

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Coe)-44

М23

Kerry Maniscalko
Stalking Jack The Ripper

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Манискалко, Керри.

М23 Охота на князя Дракулу / Керри Манискалко;
пер. с англ. Н. Ибрагимовой. — Москва: Издатель-
ство АСТ, 2018. — 512 с. — (#YoungDetective).

ISBN 978-5-17-982482-4

Англия. Конец XIX века.

Семнадцатилетняя Одри Роуз Уодсворт — дочь одного из влиятельных британских лордов. Но вместо модных платьев и будущего, без сомнения, блестящего брака ее мысли занимают судебная медицина, анатомия и прочие не подобающие юной аристократке занятия.

Это «хобби» так и осталось бы секретом, в который были посвящены лишь ее дядя, врач-хирург Джонатан Уодсворт, и его блестящий ученик Томас Кресуэлл, если бы в Лондоне не появился самый страшный серийный убийца — Джек-потрошитель.

Одри Роуз решительно присоединяется к расследованию, но вскоре начинает подозревать, что маньяк скрывается под маской одного из близких ей людей. Но кто же этот безумец?

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7 Coe)-44

ISBN 978-5-17-982482-4

© 2016 by Kerri Maniscalco

© Н. Ибрагимова, перевод на русский язык, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Маме и папе, за то, что научили меня,
что между страницами книг
таятся бесчисленные приключения.*

*И моей сестре, за то, что путешествовала
вместе со мной во все таинственные края,
реальные и вымышленные.*

В чертогах смерти, видно, пир горой,
Что столько жертв кровавых без разбора
Она нагромоздила*.

*«Гамлет», акт 5, сцена 2
Уильям Шекспир.*

---

* Перевод Б. Пастернака

Глава первая
Призраки прошлого

Восточный экспресс
Королевство Румыния
Первое декабря 1888 года

Наш поезд со скрежетом продвигался по замерзшим рельсам к заснеженным вершинам Карпатских гор. Отсюда, со стороны Бухареста, столицы Румынии, они были цвета сходящей гематомы.

Судя по сильному снегопаду, горы эти были холодны, как труп. Чудесная мысль для такого бурного утра.

В резную деревянную панель моего купе стукнуло колено. Снова. Я закрыла глаза, молясь, чтобы мой попутчик заснул. Еще одно содрогание его длинных конечностей могло разрушить мое хрупкое самообладание. Я прислонилась головой к высокой бархатной спинке сиденья и сосредоточилась на мягкой ткани, чтобы не ткнуть в эту преступную ногу шляпной булавкой.

Почувствовав мое растущее раздражение, мистер Томас Кресуэлл поерзал и принялся барабанить пальцами в перчатке по подоконнику нашего купе. Которое на самом деле было моим купе.

У Томаса имелось собственное помещение, но он упорствовал в желании целыми днями находиться

Лерри Манискалко

в моем обществе. А то вдруг в поезде объявится серийный убийца и устроит бойню?

Во всяком случае, именно это смехотворное объяснение он предложил нашей компаньонке, миссис Харви. Это была очаровательная седовласая женщина, которая присматривала за Томасом, когда он обитал в своей квартире на Пикадилли в Лондоне. Сейчас она задремала в четвертый раз за день. Удивительная способность, если учесть, что рассвело не так уж давно.

Отец заболел, когда мы были в Париже, и вручил свое доверие и мою добродетель попечению миссис Харви и Томаса. Это красноречиво свидетельствовало о том, какого высокого мнения отец был о Томасе, а также о том, как очаровательно и невинно мог держаться мой друг, когда его к тому побуждали настроение или обстоятельства. Мои руки в перчатках вдруг сделались горячими и влажными.

Чтобы избавиться от этого ощущения, я перенесла внимание с темно-каштановых волос и накрахмаленного сюртука Томаса на его отложенный в сторону цилиндр и румынскую газету. Я достаточно изучила этот язык, чтобы понимать большую часть того, что там было написано. Заголовок гласил: «Неужто бессмертный князь вернулся?» Неподалеку от Брашова — того самого селения, в которое мы направлялись, — был найден труп с колом в сердце, и это заставило суеверных людей поверить в невероятное: Влад Дракула, умерший много веков назад румынский князь, жив. И вышел на охоту.

Все это было вздором и предназначалось для того, чтобы вызвать страх и продать газету. Бессмертных не существует. Люди из плоти и крови бывают настоящими

Охота на князя Дракулу

чудовищами, но их не так уж трудно сразить. В конце концов, даже Джек Потрошитель истек кровью, как обычный человек. Хотя газеты до сих пор твердили, что он рыскает по туманным улицам Лондона. Некоторые даже заявляли, что он уехал в Америку.

Если бы только это было правдой...

Слишком знакомая боль пронзила мое сердце, не давая дышать. Это повторялось всякий раз, как я думала про дело Потрошителя и бередила воспоминания. Когда я смотрелась в зеркало, то видела все те же зеленые глаза и алые губы: в лице моем нетрудно было разглядеть как индийские корни моей матери, так и английский аристократизм отца. Внешне я по-прежнему оставалась полной жизненных сил семнадцатилетней девушкой.

Но душа моя получила сокрушительный удар. Я не понимала, почему я выгляжу такой невозмутимой и цельной снаружи, если внутри у меня все разбито вдребезги.

Дядя ощутил эту произошедшую со мной перемену, ибо заметил, какие ошибки я начала допускать по невнимательности в его судебной лаборатории в последние несколько дней. Я забыла использовать карболовую кислоту, когда мыла инструменты. Я не взяла образцы. Я проделала в застывшей плоти рваную дыру. Это разительно отличалось от обычного моего тщательного и четкого обращения с телами на столе для вскрытий. Дядя ничего не сказал, но я знала, что он разочарован. Предполагалось, что мое сердце должно лишь укрепляться перед лицом смерти.

Возможно, я все-таки не создана для криминалистики.

Лерри Манискалко

Тук. Тук-тук-тук. Тук.

Томас постукивал в такт пыхтению паровоза. Я скрипнула зубами. Просто невероятно, как миссис Харви удается спать при таком шуме. Ну что ж, по крайней мере, Томас сумел выудить меня из омута эмоций. Эти чувства все еще оставались слишком тихими и мрачными. Застоявшимися и зловонными, словно болото с глазающими из глубины красноглазыми тварями. Образ, вполне соответствующий тому месту, куда мы направлялись.

Вскоре нам всем предстояло сойти в Бухаресте, чтобы проделать в экипаже оставшуюся часть пути до замка Бран, где располагалась Академия судебной медицины и науки, или *Institutului National de Criminalistica si Medicina Legala*, как ее называли в Румынии. Миссис Харви предстояло провести пару ночей в Брашове, прежде чем отправиться обратно в Лондон. В глубине души мне хотелось вернуться с нею вместе, хотя я никогда не призналась бы в этом Томасу.

Над нашим купе в такт движению поезда покачивался полупрозрачный светильник; его хрустальные подвески позвякивали и добавляли дополнительный слой аккомпанемента к отрывистому постукиванию Томаса. Я изгнала этот непрекращающийся мотив из своих мыслей и стала смотреть на мир за окном, но картину затуманивали клубы дыма и качающиеся ветви деревьев. Лишенные листвы ветки были заключены в сверкающую белую оболочку. Их отражения мерцали на иссиня-черных полированных боках нашего роскошного поезда, когда передние вагоны поворачивали и прокладывали путь сквозь этот скованный морозом край.

Охота на князя Дракулу

Я придвинулась к окну и поняла, что ветки покрыты не снегом, а льдом. Их озарил первый свет дня, и в красновато-оранжевых лучах восходящего солнца эти ветки буквально вспыхнули. Это зрелище было таким мирным, что я почти забыла... волки! Я встала так резко, что Томас вздрогнул на своем месте. Миссис Харви громко всхрипнула; звук этот напоминал рычание. Я моргнула, и животные исчезли, сменившись качающимися ветвями. Поезд с пыхтением продвигался вперед.

То, что я приняла за сверкающие клыки, было всего лишь зимними сучьями. Я облегченно выдохнула. Всю ночь мне мерещился волчий вой. Теперь я и днем увидела то, чего не было.

— Я намерена... немного размяться.

Томас приподнял темные брови — несомненно, поражаясь (или, что более вероятно для тех, кто его знает, восхищаясь) такому вопиющему нарушению правил благопристойности. Он привстал, но прежде, чем он успел предложить сопровождать меня или разбудить нашу компаньонку, я ринулась к двери и распахнула ее.

— Мне нужно несколько минут побыть одной.

Томас на мгновение замешкался с ответом.

— Постарайся не скучать по мне слишком сильно, Уодсворт. — Он сел обратно, и лицо его на миг омрачилось, прежде чем снова приобрести шутовское выражение. Но веселость не коснулась его глаз. — Хотя это может оказаться невозможной задачей. Я и сам ужасно скучаю по себе, пока сплю.

— Что случилось, дорогой? — спросила миссис Харви, моргая под очками.

— Я сказал, что вам стоит попытаться считать овец.

— Я снова заснула?

Я воспользовалась тем, что они отвлеклись друг на друга, захлопнула за собою дверь и подхватила юбки. Я не хотела, чтобы Томас заметил выражение моего лица. То самое, с которым я не могу совладать в его присутствии.

Я пошла по узкому коридору в сторону вагона-ресторана, едва замечая окружающую помпезность. Мне нельзя было долго находиться здесь без сопровождения компаньонки, но я нуждалась в бегстве. И не только от собственных мыслей и тревог.

На прошлой неделе я увидела, как моя кузина Лиза поднимается по лестнице к нам в дом. Казалось бы, что может быть обычнее? Но только вот Лиза уже несколько недель как уехала в деревню. Несколько дней спустя произошел еще более мрачный инцидент. Я была убеждена, что труп в дядиной лаборатории поднял голову и посмотрел на меня. Его немигающий взгляд, полный презрения, был устремлен на скальпель у меня в руке, а рот его изрыгнул личинок на стол для вскрытия. Я моргнула — и все снова сделалось нормальным.

Я прихватила с собой в поездку несколько медицинских журналов, но у меня не было возможности изучить свои симптомы, ибо Томас не скрываясь наблюдал за мной. Он сказал, что мне нужно посмотреть в лицо моему горю, но я пока что не была готова ковыряться в этой ране. Возможно, когда-нибудь...

Через несколько купе чья-то дверь отворилась, возвращая меня в настоящее. Из купе вышел мужчина с тщательно уложенными волосами и быстро зашагал по коридору. Его угольно-черный костюм был пошит из хорошей ткани — это становилось ясно по

Охота на князя Дракулу

тому, как он облегал широкие плечи хозяина. Когда мужчина достал из кармана сюртука серебряный гребешок, я чуть не вскрикнула. Внутри у меня что-то содрогнулось, и ноги едва не подкосились.

Этого не могло быть. Он умер несколько недель назад от чудовищного несчастного случая. Мой разум знал, что передо мной стоит невозможное, удаляется от меня с его безукоризненной прической и прекрасно сидящей одеждой, но мое сердце отказывалось прислушиваться к доводам разума.

Я подхватила свою бежевую юбку и кинулась вдогонку. Я узнала бы эту походку из тысячи. Наука не в состоянии объяснить силу любви и надежды. Ни формулы, ни рассуждения не помогают понять ее, что бы там ни твердил Томас, сравнивая науку с человеческой природой.

Мужчина приподнял шляпу, приветствуя пассажиров, сидящих за чаем. Я, едва замечая их изумленные взгляды, кинулась за ним, моя собственная шляпа съехала набок.

Мужчина подошел к двери курилки и приостановился на мгновение, сражаясь с внешней дверью, что вела в проход между вагонами. Дым вырвался из курилки и смешался с порывом ледяного ветра. Запах был так силен, что у меня закружилась голова. Я вцепилась в мужчину и рывком развернула его к себе, готовая кинуться ему на шею и разрыдаться. События последнего месяца были обычным кошмаром. Мой...

— Домнисора?

Мои глаза защищало от слез. Прическа и одежда принадлежали не тому человеку, о котором я думала.

Я смахнула предательские капли, заскользившие по моим щекам, не думая о том, не размазала ли я сурьму.

Незнакомец поднял трость с набалдашником в виде головы змеи и переложил ее в другую руку. Он даже не держал гребня! Я потеряла соприкосновение с реальностью. Я медленно попятилась, отметив про себя тихие разговоры в вагоне позади. Постукивание чайных чашек, смешанный акцент путешественников из разных уголков света — все это нарастало у меня в груди. Паника мешала дышать сильнее, чем корсет, сдавивший ребра.

Я тяжело дышала, пытаюсь набрать побольше воздуха, чтобы успокоить свои расшатавшиеся нервы. Болтовня и смех превратились в пронзительный визг. В глубине души мне хотелось, чтобы паника заглушила лихорадочный стук крови у меня в голове. Мне казалось, что сейчас меня стошнит.

— Домнисора, вам плохо? Вы выглядите...

Я рассмеялась, не обращая внимания на то, что моя внезапная вспышка заставила мужчину отшатнуться. О, если бы высшая сила существовала, как она сейчас позабавилась бы за мой счет! «Домнисора» наконец встала на место «мисс». Этот человек даже не был англичанином. Он говорил по-румынски. И он вовсе не был блондином. У него были светло-каштановые волосы.

— Скузе, — сказала я, заставляя себя прекратить истерику и хоть как-то извиниться, и чуть склонила голову. — Я приняла вас за другого.

И чтобы не поставить себя в еще более неловкое положение, я опустила голову и поспешно отступила в наш вагон. Я шла, не поднимая глаз и не обращая

Охота на князя Дракулу

внимания на шепотки и хихиканье, но слышала я достаточно.

Мне нужно было собраться, прежде чем снова появиться перед Томасом. Я видела, как лоб его прорезают морщины беспокойства — хоть и притворялась, будто не замечаю этого. Понимала, что он заботится обо мне, когда пытается поддразнить или разозлить. Я точно знала, что он делает всякий раз, когда изводит меня. После того, через что прошла моя семья, все прочие джентльмены обращались со мной, словно с фарфоровой куклой, хрупкой, разбитой и выброшенной за ненадобностью. Впрочем, Томас не походил на прочих молодых людей.

Я с излишней поспешностью вошла в наш вагон и расправила плечи. Настало время для невозмутимой маски ученого. Слезы мои высохли, а сердце сжалось в груди, словно кулак. Я сделала вдох и выдох. Джек Потрошитель никогда не вернется обратно. Утверждение, столь же реальное, сколь и прочие.

В этом поезде нет серийных убийц. Еще один факт.

Осень Ужаса закончилась месяц назад.

Волки, несомненно, не охотятся ни на кого в Восточном экспрессе.

Если я не поберегусь, то скоро поверю в воскресшего Дракулу.

Я позволила себе еще один глубокий вздох, затем отворила дверь, изгнав все мысли о бессмертных князьях, и вошла в наше купе.

Глава вторая.
Бессмертный возлюбленный

Восточный экспресс
Королевство Румыния
Первое декабря 1888 года

Томас упрямо глядел в окно. Его обтянутые кожаной перчаткой пальцы продолжали выстукивать все тот же раздражающий ритм. Тук. Тук-тук-тук. Тук.

Миссис Харви вновь дремала, что было не удивительно. Ее тихое посапывание свидетельствовало, что она заснула обратно через несколько мгновений после моего ухода. Я пристально взглянула на моего спутника, но он либо счастливо не замечал меня, либо, что скорее, притворялся, что не замечает, когда я опустила на сиденье напротив него. Его профиль представлял собою чередование безукоризненных линий и углов, и все они были старательно развернуты к зимнему миру за окном. Я знала, что он чувствует мое внимание: его губы были чересчур изогнуты от удовольствия для рассеянной задумчивости.

— Томас, тебе непременно нужно продолжать этот отвратительный стук? — спросила я. — Он доводит меня до безумия не хуже какого-нибудь из

Охота на князя Дракулу

злосчастных персонажей По. И кроме того, бедной миссис Харви наверняка снятся ужасные вещи.

Он перенес внимание на меня. Темно-карие глаза на мгновение сделались задумчивы. Это был тот самый взгляд — теплый и зовущий, как солнечная дорожка холодным осенним днем, — что означал проблему. Когда уголок его губ приподнялся, я буквально так увидела, как его рассудок обдумывает дерзкие идеи. Эта кривая улыбка навевала мысли, которые тетя Амелия сочла бы абсолютно непристойными. И то, как Томас опустил взгляд на мои губы, свидетельствовало, что он об этом знает. Изверг.

— По? Ты планируешь вырезать мне сердце и спрятать его под кроватью, Уодсворт? Должен признаться, твоя спальня — не идеальное место для завершения существования.

— Ты отвратительно уверен в своей способности очаровать всех, за исключением змей.

— Воистину. Наш последний поцелуй был весьма волнующим. — Он подался вперед, и его красивое лицо оказалось чересчур близко к моему. Ну и что толку в компаньонке? Я разглядела крохотные крапинки на его радужке, и мое сердце учащенно забилося. Эти крапинки напоминали маленькие солнышки, притягивавшие меня своими зачарованными лучами. — Не говори, что не воображала себе еще один.

Мой взгляд быстро скользнул по его исполненному надежды лицу. Истина заключалась в том, что несмотря на все ужасы, случившиеся месяц назад, я действительно обдумывала идею очередной романтической встречи с Томасом. И это в определенной

Лерри Манискалко

степени казалось мне предательством по отношению к моему трауру.

— Первый и последний поцелуй, — напомнила я ему. — Это был адреналин, переполняющий мои жилы после того, как я едва не погибла от рук тех двух негодяев, а вовсе не твое безграничное обаяние.

Теперь он окончательно расплылся в озорной улыбке.

— Если я обнаружу грозящую нам опасность, привлечет ли это тебя снова?

— Ты же знаете, что нравиться мне куда больше, когда молчишь.

— Ах! — Томас выпрямился и глубоко вздохнул. — Но это означает, что я все же тебе нравлюсь!

Я с трудом сдержала улыбку. Мне следовало бы знать, что этот негодник найдет способ повернуть наш разговор в столь неприличное русло. На самом деле, меня удивило, что ему потребовалось столь много времени, чтобы перейти к развязному тону. От Лондона до Парижа мы ехали вместе с моим отцом, поскольку он желал лично посадить нас на производящий глубокое впечатление Восточный экспресс, и Томас всю дорогу вел себя, как безупречный джентльмен. Я едва его узнавала, когда он дружески беседовал с отцом за булочками и чаем.

Если бы не его лукавый изгиб губ в те моменты, когда отец на что-то отвлекался, и не знакомые очертания упрямого подбородка, я бы заявила, что это самозванец. Этот Томас Крессуэлл никак не мог быть тем самым раздражающе умным молодым человеком, к которому я за прошлую осень стала относиться чересчур тепло.